

Субэй слегка толкнул ее, и она села на землю, в ее тоне звучало презрение: "Ты действительно печальна, не отпускаешь даже несформировавшийся плод, и не боишься младенца, приходящего к тебе по ночам".

"Не делай ничего плохого, не бойся призраков, стучащих в дверь посреди ночи". Субэй тускло посмотрел на нее и ответил: "Это ты, не спрашивай о зеленом, красном и неразборчивом, просто дари людям шапки, ты боишься богов, которые поднимают голову и порицаются бодхисаттвой? ?"

Лицо тетушки изменилось.

"Кроме того, я бы посоветовала вам, что, как бы молода я ни была, я - художник, и сколько бы вам ни было лет, всегда есть возможность, что вам заменят работу. Как человек, вы все равно должны держать глаза открытыми".

Тетушка еще больше опасается. Действительно, как может кто-то вроде нее сравниться с художником?

Чжу Фэнфэн и Чжун Сю подошли к ней на несколько шагов и сказали: "Субэй, ты действительно способная. Ты не можешь издеваться над другими людьми, поэтому ты можешь издеваться над уборщицей, верно? Ты никогда не видел такого недоброго человека".

Возможно, это единственный раз в их жизни, когда они так содержали тетю-уборщицу?

В обычное время, сколько из них, кто не кричит на тетю?

Неудивительно, что у этой тети сложилось хорошее впечатление о Су Хуэйсяне. Су Хуэйсянь действительно умеет покупать сердца людей.

Субэй посмотрела на Чжу Фэнфэня и Чжун Сю: "Доброта и любовь бесплатны, но не дешевы, и не все их заслуживают".

Сказав это, она пошла вперед.

Эти несколько человек остались стоять на земле и смотреть друг на друга.

Субэй постучала в дверь кабинета Сун Руиниан.

"Субэй, ты случайно оказалась здесь". Сун Руиниан поприветствовал ее, приглашая войти.

Цю Минсюань сидела на диване в кабинете, выражение ее лица было беспокойным, она хотела поговорить об аборте Су Хуэйсянь.

Сун Руиниан попросил Субэй сесть, а затем сказал: "Выкидыш у Суй Сянь, я верю, что ты не имела в виду это. Но этот эффект действительно плохой".

"

И дело не только в том, что влияние не очень хорошее? Кто может понять, какую боль перенесла Хуэйсянь?". Цю Минсюань сердито сказал: "Хуэйсянь все еще страдает в больнице, но есть люди, которые равнодушны и находятся на свободе. Есть ли у них совесть? ?"

Субэй промолчала, Цю Минсюань расценила это как угрызения совести.

Сун Жуйнянь сказала Субэй: "Субэй, ты все еще должна извиниться за Хуэйсянь. Что скажешь?"

"Хорошо, я здесь, чтобы поговорить об этом. Когда это произойдет, я пойду в больницу и извинюсь перед Су Хуэйсянь. Я надеюсь, что сцена может быть больше, и я смогу объяснить это всем фанатам и людям, которые едят дыни."

"Это здорово!" Сун Руинян очень боялась, что Субэй не согласится.

Для нее не могло быть ничего лучше, чем быть такой счастливой.

Цю Минсюань тоже была вне себя от радости, и это было сделано без особых усилий. Су Хуэйсянь знал, что она не будет продолжать смотреть на ее лицо.

"Тогда когда ты собираешься уходить?" сказал Сун Жуйнянь.

Субэй ненадолго задумалась: "Почему бы не в 8 часов вечера? Давайте начнем еще один прямой эфир, что скажете?".

"Да, это здорово. Прямой эфир будет в 8 часов, и многие люди будут смотреть". Сонг Руинян сказал: "Минсюань, свяжись с большим количеством репортеров и сделай сцену немного больше... Субэй, никто из нас... Ты должен что-то сделать с собой. Ты, конечно, не хотел этого делать. Но если ты этого не сделаешь, ты не сможешь успокоить внешние обсуждения". На этот раз Хуэйсянь обижена и расстроена. Мы действительно должны дать ей объяснение".

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2186921>